

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Александр Фейгманис

Рига, Латвия

РАННИЕ СВЕДЕНИЯ О ЕВРЕЯХ ЛАТГАЛИИ (ДО 1825 г.)

Сведения о том, когда в Латгалии¹ впервые поселились евреи, достаточно противоречивы. В книге историка из Даугавпилса Иосифа Штеймана «История евреев Латвии» утверждается, что первые евреи появились в Латгалии во второй половине XVI в. и прибыли они из Польши. Автор связывает это с еврейскими погромами, имевшими место в Польше в 1605, 1617, 1636 и 1639 гг.² Однако никаких конкретных документальных свидетельств при этом не приводится. Даугавпилсский краевед Залман Якуб, приводит даты первого упоминания о евреях в соседнем Полоцке (1551 г.), Витебске (1634 г.) и Вильно (1487 г.) и считает, что и в Даугавпилсе евреи могли поселиться в начале или середине XVI в.³ А вот историк из Резекне В. Никонов полагает, что евреи поселились в Латгалии на 100 лет позже — не ранее второй половины XVII в. По его мнению, особенно благоприятные условия для миграции евреев сложились после страшной чумы 1710 г.⁴ Причем первые данные о поселении евреев в городе Резекне (Розиттен, Режица) датируются 1712 г.: в переписи за этот год отмечены шапочник Михаил, портной Исаак и еврей — арендатор местной корчмы⁵.

По нашему мнению, евреи несомненно приезжали в Латгалию по меньшей мере со второй половины XVI в. Об этом косвенно свидетельствует привилегия, данная польским королем Стефаном Баторием городу Динабургу (ныне Даугавпилс) 26 марта 1582 г. В ней евреям запрещалось вести торговлю и иметь собственность в Динабурге⁶.

Существует множество документальных свидетельств о проживании евреев в Динабурге по меньшей мере с 1707 г. Они экспортировали на стругах (речных парусно-гребных крытых плоскодонных судах) из Динабурга в Ригу льняное семя, пеньку, рожь, древесину. У них были заключены договоры о продаже с рижскими купцами, часто продажа проводилась по поручению помещиков Динабургского уезда. В 1714 г. упоминается «Юденшуле» (синагога) в Динабурге⁷.

По-видимому, именно страх перед конкуренцией со стороны евреев вынуждал христианских торговцев и ремесленников требовать от правителей предоставления привилегий, дискриминационных в отношении евреев. В результате евреи предпочитали селиться не в городах, а в сельской местности — деревнях и местечках. Так, в Люцине (Лудзе) и Люцинском уезде в 1772 г. всего проживал 661 еврей, в том числе только 32 человека жили в городе, остальные в — селах и деревнях: казенных (126 человек), помещичьих (498) и монастырских (5)⁸. Фамилии евреев, образованные от названий населенных пунктов, такие как *Презма*, *Гасуль*, *Лубан*, *Малтинский*, *Ковнат*, *Брозгал*, упоминаемые в переписи евреев Режицы за 1811 год, также указывают на проживание большей части евреев в сельской местности. Другая часть фамилий — *Пивовар*, *Водкович*, *Табаков*, *Сте-*

Вараклянахъ		1773
Жиды		
предавшого кагала		
школы Галейшох		
Якуб Маркович	Якуб Маркович	53
содержит аренду табачную		
а пиво и вино дворовое;		
Эстер	Эстер	47
жена его Эстер — 47 лет;		
Лейба	Лейба	25
сын его Лейба — 25 лет;		
Рох	Рох	22
жена Лейбы, Рох — 22 года;		
Лейба	Лейба	3
сын его, Лейба — 3 года ¹⁰ .		

Ревизская сказка на евреев Вараклян, 1772 г.
(ЛГИА, ф. 1881, оп. 1, д. 8, л. 441)

коль, Сапожник, Мясник, Коробко свидетельствует о записях евреев⁹.

Неоднократно упоминаются евреи, жившие в деревнях, в переписи 1772 г. Вот как сделана запись о евреях в Вараклянах:

ЖИДЫ

Креславского кагала школы Галейшох арендатор Якуб Маркович — 53 года, содержит аренду табачную, а пиво и вино дворовое; жена его Эстер — 47 лет; сын его Лейба — 25 лет; жена Лейбы, Рох — 22 года; сын его, Лейба — 3 года¹⁰.

В исторических источниках и литературе встречаются упоминания о евреях Латгалии, датированные 1765 г. При описании местечка Крейцбург (впоследствии Крустпилс, ныне часть города Екабпилса), принадлежавшего графу Корфу, указывается, что сюда на торги приезжают торговцы из Инфлянт¹¹, Полоцкого и Оршанского воеводств. Они прода-

ют шкуры, табак, сахар, водку. Евреи Крейцбурга, в свою очередь, торгуют в Курляндии, и в российской Ливонии (Лифляндии). В самом Крейцбурге они арендуют акцизы и земельные участки, производят и продают водку, покупают шкуры у крестьян, торгуют большими партиями табака, везя его по Двине, видимому, в Ригу.

Составитель описания Крейцбурга за 1765 г. возмущенно пишет о том, что евреи на землях графа Корфа «неизвестно, на каком основании и по какому праву», взимают налог за проезд через мосты. «Евреи и москали, — пишет далее польский географ из Виленской скарбовой комиссии, — покупают в Инфлянтах у евреев водку и везут ее через Себеж в Москву»¹².

Тем же 1765 г. датируется древнейшее надгробие на еврейском кладбище в Лудзе. Его описывает в своей статье о прошлом еврейской общины Люцина (Лудзы) раввин Мариенгаузена (Виляки) Бенцион Донхин¹³. Еще в начале XX в. стоял на холмике простой и небольшой каменный памятник, на котором было начертано следующее: «Здесь похоронен... весь дом Израилев оплакивает пожар, зажженный Богом. И вознесся с освящением Имени к Святому Богу Моисей сын Давида, да

будет благословенна память праведника! В день 25 Таммуза 525 (или 528?) года». Следовательно, смерть праведника наступила в июле 1765 или 1768 года.

Легенда рассказывает, что Моисей был деревенский портной, честный труженик и благочестивый еврей. Однажды, работая в деревне, он ввязался в религиозный диспут с крестьянами-католиками. В разгар спора об Иисусе и Евангелии у портного вырвались резкие фразы, возмутившие крестьян. На «богохульника» донесли польскому пану, владельцу деревни. Моисея обвинили в том, что он поносил Иисуса Христа и католическую веру; молва прибавила к этому, будто в доме одного крестьянина портной проколол иголкой святую икону. Пан, ревностный католик и враг евреев, приказал заключить Моисея под стражу. Узнику предложили на выбор: либо креститься в католическую веру, либо пойти на костер за богохульство. Он избрал последнее и погиб в огне, восторженно выкрикивая *«*Шма Изроэль!*» Рассказывают, пишет раввин Донхин, что еще до казни сын узника ездил в Полоцк и Варшаву просить о помиловании, и его просьба была удовлетворена, но он вернулся в Лудзу уже поздно — через два дня после исполнения приговора. Согласно легенде, впоследствии пан был наказан высшей властью за самосуд. По народному преданию, Бог наказал жестокого пана мучительными болезнями; во время припадков он кричал: «Моисей, Моисей, прости меня!»¹⁴

К слову, 8 января 1777 г. был издан указ российской императрицы Екатерины II о том, что евреи, перешедшие в христианскую веру, освобождаются от уплаты подушной подати и приобретают свободу в выборе занятий. Этот указ был вывешен в людных местах и зачитан с амвонов церковью в городках Латгалии, где жило много евреев, в частности в Креславке (Краславе).

Еврейская община в Креславке образовалась не позднее начала XVIII в. Уже в 1765 г. к креславскому *кагалу было приписано 840 плательщиков подушной подати. Следует сказать, что в это время большинство евреев Латгалии было приписано именно к Креславке, ибо владелец Креславки граф Плятер стремился превратить ее в региональный центр. В начале XIX в. в Креславке служил и скончался выдающийся хасидский раввин, ученик любавичского ребе Шнеура Залмана, Залман Жижморский. Он оставил после себя поэтические легенды, свидетельствующие о его глубокой эрудиции и своеобразном философском понимании *каббалы¹⁵. До Второй мировой войны в Краславе на улице Миесниеку, 40, стояла большая деревянная синагога, построенная в середине XVIII в.

В Латвийском государственном историческом архиве в фонде историка Латгалии Болеслава Брежов хранятся подробные описания Режицкого, Люцинского и Динабургского уездов за 1784 г.

В Динабурге в 1784 г. население обоего пола составляло 3573 человека, из них евреев — 1540 человек (43 %). Причем в самом городе проживало только 167 приписанных к Динабургу евреев, остальные 1373 жили в Динабургском уезде¹⁶. Жители Динабурга торговали продуктами питания, шелковыми и шерстяными тканями в своем городе и других городах; закупали пеньку, зерно, шерсть и везли его в Ригу и Полоцк. Примечательно, что при описании занятий горожан евреи никак не выделяются.

В 1779 г. к городу Режице было приписано 19 евреев-купцов и 658 евреев-мещан, что составляло почти 75 % от общей численности населения города¹⁷. В 1784 г. к городу было приписано уже 1177 евреев (71,29 % от общей численности населения города)¹⁸. В городе был лишь один двухэтажный каменный дом, 62 еврейских и 42 христианских деревянных дома. В 1784 г. в городе отмечена ев-

рейская школа, а в 1792 г. среди проектируемых объектов упоминается «площадь для жидов с лавками», а также здания кагала, школы и мясных лавок.

В Люцине, помимо казенных строений — магистрата, сиротского суда, присутственных мест, — упоминается и деревянная еврейская школа (по-видимому, так названа синагога). «Жители того города, — говорится в описании, — купцы и мещане, некоторые из евреев, торгуют шелковыми, шерстяными, бумажными и прочими мелочными товарами; другие содержат небольшие котлы для винокурения, а мещане некоторые промышленляют хлебопашеством»¹⁹. Всего в Люцине в 1784 г. проживало 803 мужчины и 688 женщин, из них евреев-торговцев — 8 мужчин и 19 женщин, евреев-мещан, живущих в городе, — 33 мужчины и 30 женщин, евреев-мещан, живущих в уезде, — 492 мужчины и 399 женщин. Из 1491 человека, приписанного к Люцину, 981 составляли евреи (65,8 % общей численности населения города).

Согласно данным Мариенгаузенского (ныне Виляка) раввина Донхина, «Хевра-Кадиша» (погребальное общество) в Люцине было основано в 1786 г. В том же году было основано общество изучения *Мишны.

Примерно в это же время люцинская еврейская община избрала своего первого раввина — известного талмудиста Вольфа Альтшулера (служил там в 1786—1806 гг.). Родился Вольф Альтшулер в Жемайтии, в Литве. *Рабби Вольф вначале не хотел раввинской должности и предпочитал добывать себе пропитание, нанявшись механиком-винокурором к одному русскому помещику близ Пскова, владельцу винокуренного завода. Все свободное время он посвящал науке, живя в деревенской глуши. Однажды к помещику приехали по коммерческим делам два богатых и уважаемых члена люцинской общины — братья Йекусиль и Михель Левины. Помещик, зная, что эти благочестивые евреи не будут у него есть, предложил им поехать и переночевать у своего винокура. Братья поужинали у Вольфа Альтшулера и легли спать. Ночью они услышали, как хозяин читал какую-то главу из *«Шулхан-Аруха» с таким углублением в сущность трактуемого предмета, которое обличало в читаемом большое знание раввинской письменности. Вставши утром, Левины сказали рабби Вольфу, что они ищут раввина для люцинской общины. Необычайно скромный рабби Вольф стал отказываться, считая себя недостойным, но после настойчивых просьб согласился. Скоро обнаружилось, что под маской винокура таился большой ученый. Вольф Альтшулер напечатал в 1794 г. в Шклове (ныне в Белоруссии) три свои книги: «Шфат Хаим» — комментарий к пасхальной *Агаде, «Звед Тов» — о храме Иезекииля, «Хамоше халухим авоним» — комментарии к Пятикнижию²⁰.

После смерти Вольфа Альтшулера люцинским раввином был избран Давид Циони из местечка Освея (ныне в Псковской области), отпрыск знаменитой семьи ученых. В молодости рабби Давид по примеру тогдашних благочестивцев совершал подвиг скитальчества, странствуя по разным городам. В 1802 г. он поселился в Люцине, спустя четыре года, после смерти В. Альтшулера, занял раввинский пост. Он усердно занимался не только явной, но и тайной *еврейской наукой, каббалой. После него остался большой манускрипт — комментарии к «Торат-коханам», который не был напечатан.

После смерти Давида Циони, который в 1808 г. раввинский пост занял его сын Нафтали Циони. Который служил здесь 48 лет, до своей смерти в 1856 г. Это был один из популярнейших раввинов Люцина, глубоко любимый за бескорыстие, высокие нравственные качества, внимание к нуждам народа. Раввин Нафта-

ли вставал обыкновенно в два часа по полуночи и до рассвета занимался наукой; на рассвете молился, после молитвы опять занимался книгами, затем наскоро закусывал и отправлялся по городу навещать больных и бедных; во время своих посещений он утешал страждущих, давал советы и указания. Всех он привязывал к себе своею простотою и сердечностью. На свое содержание он получал от общины еженедельно три рубля.

В 1818 г., когда во всем Западном крае происходили выборы «депутатов еврейского народа» для представительства при правительстве в Петербурге, Люцин выдвинул одного выборщика — Иекусиеля Зискинда Левина, известного под именем «реб Зиске Богач» (*дер ногид*). Это был купец, ведший крупные торговые дела, общественный деятель и вместе с тем ученый-талмудист. В списках выборщиков, собравшихся на виленский съезд 1818 г., фигурирует и имя «Иекусиеля бен Якова, люцинского 2-й гильдии купца». Он скончался в 1819 г. Его брат Михель Левин был также видным общественным деятелем и одно время занимал должность городского головы в Люцине.

«С давнего времени, — писал раввин Донхин, в Люцине процветала талмудическая наука; но зато среди жителей деревень Люцинского уезда, так называемых „ишувников“²¹, преобладали простые, часто даже неграмотные („*аме-гаарецим*“). В начале XIX в. в деревне Пильды, в 12 верстах от Лудзы, жили такие малограмотные евреи, которые не могли читать молитвы по „сидуру“ (молитвеннику), поэтому они взяли себе *кантора, который за всех читал молитвы. Их молитвенное собрание было известно под именем „Дер Пилдер *миньян“».

С 1807 г. сельские евреи Белоруссии, притесняемые и жившие в бедности, откликнулись на предложение правительства и стали переселяться в земледельческие колонии Херсонской и Екатеринославской губерний. Из Люцинского и Режицкого уездов туда отправилась также партия переселенцев в несколько десятков семейств. В 1840-х гг. около 60 семейств из Люцина переселилось в Екатеринославскую губернию. Уезжавших община снабдила свитками Священного Писания и библиотекой для синагоги. Многие переселенцы не перенесли трудностей переезда и умерли в пути. Большинство поселилось в колонии Красноселке Екатеринославской губернии²².

*

Итак, в Латгалии, этом отдаленном провинциальном уголке Речи Посполитой, евреи впервые стали селиться около 400 лет назад. По-видимому, они бежали от преследований в Польше, а также от жестокостей казацких восстаний в Белоруссии и на Украине во времена хмельнитчины. Западная Двина, крупный водный путь и важнейшая торговая артерия региона, на котором находились Полоцк и Витебск со значительным еврейским населением, облегчала миграцию в Латгалию. По крайней мере, с XVI в. евреи Белоруссии сплавливали по Двине лес, лен и рожь для продажи в Риге. Первое документально подтвержденное упоминание о синагоге (в Даугавпилсе) относится к 1714 г., первые документально подтвержденные захоронения датируются 1765 г. (в Лудзе). До середины XVIII в. община оставалась достаточно малочисленной. Во второй половине XVIII в. община значительно разрастается (в 1779 г. евреи составляли почти 75 % населения Режицы). Очень большая часть евреев жила в сельской местности, занимаясь многовековыми занятиями евреев Восточной Европы — изготовлением одежды и обуви, винокурением, торговлей, выделкой кож, содержанием корчем.

К концу XVIII в., когда Латгалия уже была присоединена к России, общины Динабурга, Люцина, Креславки, Режицы, Крейцбурга были достаточно многочисленны и полностью оформлены по структуре: существовали синагоги, погребальные общества, кладбища, общества по изучению Мишны, кагалы. Люцин, Креславка и Динабург славились знаменитыми раввинами.

Общая численность еврейского населения Латгалии в 1784 г. составляла почти 4000 человек из примерно 180 тыс. всех жителей края.

Латгальские еврейские общины достигли достаточного уровня развития, позволившего им наладить стабильную общинную жизнь в XIX и первой половине XX в.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См. прим. 2 на с. 8.

² *Šteimans J.* Latvijas ebreju vēsture. Daugavpils, 1995. 46. lpp.

³ *Якуб З. И.* Евреи в Динабурге—Двинске—Даугавпилсе // Евреи в Даугавпилсе. Даугавпилс, 1993. С. 16.

⁴ *Никонов В.* Резекне: Очерки истории с древнейших времен до апреля 1917 г. Рига, 2000. С. 112.

⁵ Центральный государственный исторический архив Республики Беларусь (далее ЦГИА РБ), ф. 2567, оп. 1, д. 18, л. 33—35.

⁶ Латвийский государственный исторический архив (далее — ЛГИА), ф. 6984, оп. 1, д. 9, л. 6.

⁷ *Regesten und Urkunden zur Geschichte der Juden in Riga und Kurland, herausgegeben von Dr. I. Joffe.* Riga, 1911. S. 90, 93, 107—108.

⁸ Еврейская старина. 1912. Вып. 2. С. 171.

⁹ ЦГИА РБ, ф. 2640, оп. 1, д. 12.

¹⁰ ЛГИА, ф. 1881, оп. 1, д. 8, л. 411.

¹¹ Инфлянты — Польское название Латгалии (см. прим. 2 на с. 8). — *Ред.*

¹² ЛГИА, ф. 6984, оп. 1, д. 7.

¹³ *Донхин Б.* Из прошлого еврейских общин в городе Люцине и его уезде // Евр. старина. 1912. Вып. 3. С. 262—273.

¹⁴ Там же. С. 264.

¹⁵ Еврейская энциклопедия. СПб., [1908—1913]. Т. 7. С. 614.

¹⁶ *Vrežgo V.* Latgolas inventari un generalmerišanas zemju apraksti (1695—1784). Daugavpils, 1943.

¹⁷ *Никонов В.* Указ. соч. С. 112.

¹⁸ Там же.

¹⁹ ЛГИА, ф. 6984, оп. 1, д. 26, л. 2.

²⁰ *Донхин Б.* Указ. соч. С. 268.

²¹ Вероятно, от др.-евр. *шув* — заселенное место, селение. — *Ред.*

²² *Донхин Б.* Указ. соч. С. 265—266.